

УДК 353.2 (066)

«ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА ONLINE»
И ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМИ РЕЗОНАНСАМИ

А. В. Андреев

PUBLIC POLICY ONLINE AND PROBLEMS OF POLITICAL RESONANCES MANAGEMENT

A. V. Andreev

В статье автором рассматриваются проблемы изменения содержания и характера публичной политики вследствие распространения современных информационных технологий. В число таких проблем автор включает исчерпание ряда функций традиционных медиа, а также необходимость формирования качественно новых форм социально-политического взаимодействия на базе горизонтальных сетевых связей. По мнению автора, публичная политика Online стала сегодня объективной реальностью и требует к себе соответствующего внимания основных участников современного политического процесса. Формирование политических резонансов является важным элементом современной Online-публичности и создает принципиально новые возможности для формирования политики государства в современных условиях.

Ключевые слова: публичная политика, Online-публичность, масс-медиа, социально-политическое взаимодействие, политические резонансы.

The article considers the problems in change of the content and character of public policy because of distribution of modern information technologies. The author includes of some functions of traditional media, and also necessity of formation of qualitatively new forms of socio-political interaction at the basis of horizontal network communications on the list of such problems. According to the author, Public Policy Online became today an objective reality, and thus demands respectful attention of the basic participants of modern political process. Formation of political resonance is an important element of modern Online-publicity and creates essentially new possibilities for the state's policy-making of in modern conditions.

Keywords: the public policy, Online-publicity, mass media, socio-political interaction, political resonance.

Понимание природы и характера происходящих сегодня в глобальном масштабе изменений – ключевой элемент понимания современного мира. Данные изменения сегодня преимущественно протекают в рамках процессов глобализации и модернизации, и информационные революции могут вызывать масштабные социальные изменения, радикально изменяя властные институты, политические механизмы и практики. По мнению некоторых авторов, речь идет «о том, что делает Интернет с нашей культурой, с нашей повседневностью и нашими головами, о каких идеалах будущего идет речь – и о каких идеологиях... Сам по себе Интернет не имеет никакой цели, никакой воли и никакой морали. Люди и бизнесмены, которые создали всемирную сеть, имели замысел ее испытать и в итоге завоевали ее как неизвестный континент» [1, с. 72]. Развивая эту логику, некоторые исследователи склонны рассматривать новую формирующуюся реальность в жанре «критической антиутопии» – то есть, разоблачения позитивных ожиданий, связанных с «информационной революцией». Так, например, французский социолог Ф. Бретон из Университета Париж-1-Сорбонна отмечает среди негативных черт «общества массовой коммуникации» («планетарной деревни») претензии на создание «нового человека», формирование новой технократической утопии, искусственное конструирование новых и

разрушение традиционных ценностей («новое варварство»), смешение между информацией и знанием, «новый индивидуализм» и подъем ксенофобии и т. п. [2, с. 49 – 166.].

Выявление всей совокупности социально-политических последствий «информационной революции» требует отдельного самостоятельного исследования. Автор предпочел сосредоточиться на анализе политических последствий одного из феноменов, порожденных «информационной революцией», так называемой «публичной политики Online», показав масштабы ее распространения, возможности ее влияния на публичную сферу и влияние на власть и политику.

Появляющиеся в последнее время в большом числе интерактивные Online-ежедневники, так называемые блоги, с некоторого времени стали «последним криком» политических Интернет-коммуникаций. Последние предоставляют своим читателям возможность давать оценки и оставлять комментарии, создавая тем самым единую платформу для обмена мнениями и информацией, в которую вносятся коррективы со стороны сообщества пользователей Интернета. Естественно, что эти новые возможности используются и для достижения политических целей.

Так, гражданские активисты используют блоги с целью получения информации о политике и для уча-

ствия в дискуссиях. Наряду с политическими платформами, группы новостей (Newsgroups) и другие подобные объединения формируют новый масштаб «политической публичности» и могут рассматриваться как один из ключевых акторов, формирующих общественное мнение. Утверждаясь в этом качестве, они параллельно преодолевают в себе черты, присущие традиционным масс-медиа, то есть классическим средствам коммуникации. Поэтому все более дискуссионный характер в современных условиях приобретает знаменитый вердикт Н. Лумана, утверждавшего, что «все, что мы знаем о мире – мы знаем благодаря масс-медиа» [3, с. 9]. Подобное утверждение, очевидно, не устраивает всех тех граждан, которые хотели бы более активного вовлечения в политико-коммуникационный процесс.

И если все еще многие, вместе с Ю. Герхардсом, продолжают придерживаться мнения о том, что доминирование «традиционных медиа» в системе публичных коммуникаций сохраняется, то для практически любого «эмпирического» наблюдателя открытым остается вопрос о том, «какое значение в процессе формирования общественного мнения остается за «малыми коммуникационными возможностями». Противовесом этим суждениям является утверждение о сетевом публичном пространстве как о «сфере политического» [4, с. 270], которое исходит из способности самих граждан придавать определенным темам публичный характер.

Так или иначе, современное развитие системы массовых коммуникаций неразрывно связано с серьезными вызовами традиционным масс-медиа. В этой связи особое значение приобретает вопрос о том, остается ли «публичное пространство Online» в стороне от главных тенденций политического процесса.

Как следствие, сегодня нередко предпринимаются попытки «ревизии» устоявшейся концепции публичного пространства [5, с. 108].

Политическое пространство-Online выступает в современном обществе как «институт в самом широком смысле» [6, с. 7], связывающем общество и политику с трактуемым в коллективистском ключе «общественным мнением». Она также рассматривается в качестве ключевого института «политического посредничества» и «властного контроля» и принадлежит к «базовым основаниям» репрезентативной демократии. Главным актером в процессе «политического посредничества» выступают масс-медиа. Последние посредством влияния на процесс формирования политической «повестки дня» (Agenda-Setting) структурируют сам процесс политической коммуникации и формируют тем самым «главный уровень политического пространства». Главная задача масс-медиа в качестве «профессиональных посредников» и «фильтров информации» состоит в выборе значимых тем, и в конечном итоге – в «тематизации» публичного пространства. Именно они устанавливают критерии отбора новостей и иные «селекционные критерии», на основе которых те информационные события, темы и мнения, которые в конце концов формируют публичную «повестку дня», становятся публичными. Присущая масс-медиа функция «тематизации информации» рассматривается как характерная для Нового времени форма публичности [7, с. 33].

Определенные темы играют центральную роль в формировании политического публичного пространства, когда они структурируют протекающий процесс коммуникации [8, с. 7]. Для выяснения отношений между традиционными масс-медиа и пространством Online необходимо сравнить тематическую «повестку дня», формируемую обоими измерениями публичного.

Основой для формирования актуальной «повестки дня» становятся события, связанные с проблемами развития социальных и политических систем. Следуя присущей масс-медиа «логике селекции», в рамках публичного политического пространства появляются хорошо организованные и влиятельные акторы, играющие определенные роли в рамках политического дискурса. Возможности участия рядовых граждан при этом ограничиваются восприятием медиа-контента, обсуждением новостей и написанием писем в редакцию. Они подходят к восприятию продукции масс-медиа исходя из собственных критериев селекции, которые при этом играют роль своеобразной «межличностной коммуникационной сети», выполняющей важные функции в процессе переработки информации [9, с. 267].

В то же время ключевой способностью Интернета как средства массовой коммуникации становится возможность избегать т. н. «символических посредников» (Gatekeeper), что предполагает возможность осуществления прямых коммуникаций между политической системой и гражданами, и вытекающее отсюда отсутствие селекционных критериев и институционального принуждения, определяющих характер публичного пространства [10, с. 40 – 51].

Какие изменения вносятся в процесс тематизации публичного пространства под влиянием Online-эффектов? Такие традиционные актеры, участвовавшие в формировании публичного пространства, как политические партии и группы интересов, будут способны оказывать сильное влияние на всю совокупность политических коммуникаций. Возможности Интернета позволяют включать в «повестку дня» интересующие их вопросы, равно как и осуществлять прямой контакт с гражданами. Режим Online позволяет гражданам проще играть их традиционную роль модераторов. Online-публичность делает возможным измерение их позиций в коммуникационном процессе. Граждане сегодня имеют больше возможностей самостоятельно определять, когда и как они хотят включиться в процесс формирования публичного пространства, а также Online открывает им более широкие возможности для получения информации о таких политических институтах, как партии и другие объединения, а также новых медиа-предложений. Сами граждане отныне могут участвовать в публичном пространстве не только в качестве «говорящих голов», но также способны создавать приватные межличностные сети коммуникаций для обсуждения актуальных политических тем в рамках «новостных групп», чатов, Интернет-форумов и блогов, создавая «новое качество» публичного пространства. Возникают новые формы межличностной коммуникации, ставшие возможными благодаря доступу к Интернету на индивидуальном уровне [11, с. 191 – 212]. Это позволяет некоторым исследователям говорить о жизнеспособном

будущем политических Online-форумов с возрастающим числом участников [5, с. 220].

Как следствие, в публичную «повестку дня» могут вводиться темы и проблемы, недостаточно представленные в «конвенциональных» медиа. Интернет упрощает прямой контакт между политической системой и сетевыми организациями, с одной стороны, и отдельными гражданами – с другой.

Опыт работы Интернет-блогов свидетельствует о том, что граждане достаточно легким способом могут превратиться в «публичных посредников». На основе Online-технологий могут формироваться новые масс-медиа, использующие Интернет как средство экспансии и выполняющие роль «посредников» в рамках политической Online-коммуникации, выступающей в качестве новой особой формы политической публичности.

Однако каковы политические последствия массового внедрения Online-технологий? Благодаря новым коммуникационным возможностям, гражданские институты получают доступ к альтернативным медиа-предложениям – например, к таким, как «политические порталы» и «Интернет-лоцманы», независимые Интернет-платформы, главной задачей которых является предоставление «надежной деловой информации», способной стать противовесом «политическому маркетингу» партий и кандидатов [12, с. 159].

Это означает в дальнейшем, что имевшие ключевое значение функции «тематизации» и «селекции», выполнявшиеся масс-медиа, с точки зрения современных возможностей Интернета, начинают выглядеть избыточными – точно так же, как и выполнявшиеся ранее масс-медиа функции «определения повестки дня» и «содействия в ориентировании».

В итоге граждане, получающие информацию в режиме Online, могут позволить себе не знать, является ли получаемая ими информация заранее согласованной. Таким образом, публичное политическое пространство Online решительно не является «экзаменом», формируемого с помощью традиционных медиа-средств публичного пространства, поскольку у нее отсутствует сознательно конструируемый «центр», проявляющий себя в рамках публичного консенсуса относительно ряда установленных тем.

В рамках публичного пространства Online изменяется изначально сложившееся распределение ролей и происходит институционализированная тематизация в рамках публичного дискурса: субъект становится интерактивным – и в результате формируется новый уровень, включающий в себя элементы масс-медиа в качестве «малых долей публичного пространства» [5, с. 125].

В то же время, с точки зрения теории демократии, ведущая роль масс-медиа в процессе «тематизации» политического публичного пространства не является беспроblemной и бесспорной. С одной стороны, выполняя функцию отбора актуальных политических тем, они способствуют политической интеграции общества и консолидации самой демократии. С другой стороны, само отражение в масс-медиа политической реальности не является полным. Поскольку все, что не находит своего отражения в масс-медиа, «как бы не существует» [13, с. 27]. Политическое публичное пространство Онлайн, в противоположность публич-

ному пространству, формируемому через механизмы «прямой демократии», является «опосредованным» и «селективным». Функция «тематизации» формирует для масс-медиа полновластную позицию в системе политических коммуникаций, не подкрепленную никаким реальным «мандатом» [14, с. 165]. Как следствие, подвергается серьезной критике само качество публичного политического пространства Online.

Это, в свою очередь, приводит к тому, что само публичное пространство оказывается лишь в незначительной степени дискурсивным и малоприспособленным для рационального понимания и формирования «политической воли». Иначе говоря, в отношении публичного политического пространства речь идет о доминировании «государственных акторов», политических партий и хорошо организованных групп интересов, но не самой «публики» или приближенных к ней актеров [15, с. 694].

В итоге формируемое таким образом публичное политическое пространство Online не находится больше в центре «системы политического представительства» и представляет собой «публичное пространство для немногих» [16, с. 93].

В то же время, вследствие этих нововведений, возникает угроза, что определенные общественно значимые темы окажутся «недопредставленными», а некоторые из них и вовсе будут исключены из «мэйн-стрима» и никак не повлияют на формирование публичной «повестки дня».

Каким же образом, по мнению автора, можно избежать этих негативных эффектов? Автор не склонен к крайним подходам, один из которых преувеличивает угрозу властного манипулирования общественным мнением и «повесткой дня» с помощью медиа-средств, а другой – явно преувеличивает возможности «электронной демократии», которая объявляется способной преодолеть едва ли не все актуальные противоречия «традиционных» форм демократии и в корне трансформировать содержание современной публичной политики.

Автор стремится предложить своеобразную «золотую середину» между двумя этими крайними позициями и сформулировать основные принципы и ключевые особенности властно-политической модели, способной разрешить, во многом надуманную, дилемму «технологическая эффективность и управляемость – расширение информационной и политической свободы». Принимая во внимание предложенное ими видение перспективных форм власти, соответствующим реалиям «глобального информационного общества», автор попытается обосновать модель государственного и политического управления, предполагающую сохранение управляемости политическими процессами при сохранении автономии публичного пространства Online – модель резонансного управления.

Как в условиях новых коммуникационных возможностей избежать манипулятивных и иных «политтехнологических» искушений, не переоценивая способность политической власти трансформировать в своих интересах публичное пространство, и в то же время – не допустить его крайней фрагментации и хаотизации, которые способны нарушить нормальное осуществление публичной политики? На взгляд авто-

ра, уникальность политических коммуникаций, опирающихся на современные технологии, состоит в их резонансности, основанной на принципе обратных связей, а также на принципиальной способности государственной власти выражать различные социально-групповые интересы, артикулируемые в рамках публичной сферы. Эффективность публичной политики власти, таким образом, сегодня во многом зависит от способности управлять общественными резонансами и моделировать последние, отчего, в свою очередь, зависит необходимое информационное сопровождение принимаемых решений. Качество последней в значительной степени определяется уровнем развития публичных коммуникаций.

В свою очередь, именно в этих условиях особое значение приобретает эффективное формирование и управление уже возникшими в публичном пространстве политическими резонансами. Политические решения, принимаемые и реализуемые государственной властью, неизбежно вызывают определенную сознательную реакцию в общественном мнении, создавая благоприятную либо неблагоприятную информационную среду для осуществления политики в той или иной сфере. Формируя с помощью целенаправленно конструируемых политических резонансов необходимую для себя повестку дня и благоприятное отношение населения к своей политике, государственная власть задействует эффект «обратных связей», подтверждает свою способность управлять политическими процессами в обществе.

Политические резонансы создаются или преобразуются с помощью медиа-событий, формируемых самой властью через СМИ. Все вышеназванные стратегии может использовать и власть, и оппозиция в борьбе за публичное пространство. От того, кто точнее, оперативнее, гибче формирует резонансы, принимая во внимание ожидания и настроения масс, управляя ими, – зависит доминирование власти или оппозиция в публичном пространстве. Грамотное и своевременное инициирование и управление политическими резонансами позволяет, в свою очередь, управлять общественными настроениями и ожиданиями, публичной сферой и в конечном итоге – политической ситуацией.

Исходя из этого, можно заключить, что ключевыми условиями эффективности формирования и управления политическими резонансами соответственно являются:

1. Своевременность медиа-воздействий (в идеале лучше играть на опережение, моделируя желательное состояние общественного мнения).
2. Их комплексность, системность, способность отразить широкий круг волнующих граждан проблем.
3. Их достоверность, адекватность складывающейся ситуации.
4. Их плотность и интенсивность, позволяющие поместить нужную информацию в центр общественного внимания и восприятия, вытеснив на периферию этого восприятия нежелательные мнения и установки.
5. Их когерентность (транслируемая информация и итоговая «картина событий» не должны быть внутренне противоречивыми).
6. Ясная формулировка позитивной и правдоподобной альтернативы существующим вызовам и про-

блемам (люди должны понять, что конкретно собирается делать власть для решения возникшей проблемы).

7. Наличие персонализированной позиции (мнения) власти, донесенной до граждан, при максимальном уважении к их мнениям и интересам.

Таким образом, по мнению автора, внедрение и использование модели резонансного управления позволит государственной власти гибко реагировать на запросы общества и различных групп, реализовывать комплексные политические стратегии, своевременно нейтрализующие существующие вызовы и угрозы. В этой ситуации «публичность Online» станет не угрозой для власти и управления, но превратится в ее полноценный функциональный элемент и перспективный механизм формирования ею качественно новой публичной политики. Это, в свою очередь, позволит повысить общую эффективность политики в новых условиях – как на региональном, так и на общенациональном и глобальном уровнях, одновременно способствуя утверждению качественно новых демократических практик.

Литература

1. Von Bethge, Ph. Die fanatischen Vier / Ph. von Bethge // Spiegel. – 2011. – № 49.
2. Breton, Ph. L'utopie de la communication / Ph. Breton. – Paris: Decouverte, 1997. – 172 p.
3. Luchmann, N. Die Realität der Massmedien / N. Luchmann. – Opladen, 1996. – 219 s.
4. Gerhards, J. Öffentlichkeit / J. Gerhards // Jarren O. (Hrsg.) Politische Kommunikation in der demokratischen Gesellschaft. – Opladen, 1998.
5. Kaletka, Ch. Die Zukunft politischer Internetforen / Ch. Kaletka. – Münster, 2003. – 252 s.
6. Gohler, G. Einleitung / G. Gohler // Ders. (Hrsg.). Macht der Öffentlichkeit - Öffentlichkeit der Macht. – Baden-Baden, 1995.
7. Merten, K. Öffentlichkeit / K. Merten // Görlitz Handbuch Politikwissenschaft. – Reinbek, 1987.
8. Luhmann, N. Öffentliche Meinung / N. Luhmann // PVS. – 1970. – N 1.
9. Schenk, M., Roessler P. Das unterschätze Publikum / M. Schenk // Neidhardt F. (Hg.) Öffentlichkeit, öffentliche Meinung, soziale Bewegungen; Sonderheft 42/2002 der Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1994.
10. Marshall, S. Politischer Prozess und Internet – neue Einflusspotentiale für organisierte und nichtorganisierte Interessen? / S. Marshall // Politische Bildung. – 32 (1999).
11. Emmer, M. Mobilisierung durch das Internet? Ergebnisse einer empirischen Längsschnittuntersuchung zum Einfluss des Internets auf die politische Kommunikation der Bürger / M. Emmer, G. Wove // PVS. – 2004. – N 2.
12. Clemens, D. Netz-Kampagnen. Parteien und politische Informationslotsen in den Internet-Wahlkämpfen 1998 in Deutschland und den USA / D. Clemens // Kamps K. (Hrsg.): Elektronische Demokratie? Perspektiven politischer Partizipation. – Opladen, 1999.

13. Kamps, K. Politik in Fernsehnachrichten – Struktur und Präsentation internationaler Ereignisse / K. Kamps // Ein Vergleich. – Baden-Baden, 1999. – 376 s.

14. Gerhards, J. Wie responsive sind die Massenmedien? Überlegungen und empirische Ergebnisse zum Verhältnis von Medien und Politik / J. Gerhards, R. Hitzler (eds.). Eigenwilligkeit und Rationalität sozialer Prozesse. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1999.

15. Jarren, O. Medien, Mediensystem und politische Öffentlichkeit im Wandel / O. Jarren // Sarcinelli U. (Hrsg.) Politikvermittlung und Demokratie in der Mediengesellschaft. Beiträge zur Politischen Kommunikationskultur. – Opladen: Westd. Verlag, 1998.

16. Jarren, O. Der politischen Kommunikation in der demokratischen Gesellschaft / O. Jarren. – Opladen, 1998.

RETRACTED
06.02.2023